

4. При существенном улучшении жизненного уровня и свобод даже при активном сдерживании влияния Запада и развитии новой религиозной идеологии в Иране будет происходить эрозия исламских ценностей (гораздо больше, чем в других исламских странах в подобных условиях жизни людей). Учитывая эту специфику иранского общества, иранское руководство не должно быть заинтересованным в существенном расширении прав и свобод иранцев, а также их жизненного уровня, а заинтересовано в перманентном «сжати» общества. Но без выработки новой социально ориентированной ценностной парадигмы эти усилия не смогут иметь долговременного успеха.

5. При допущении в Иран западной пропаганды возможна резкая переориентацией иранского общества на западные ценности. В этом случае обстановка в Иране может резко дестабилизироваться. Демократия в Иране не будет прочной, а может существовать только при сильной пропаганде и помощи извне. Это будет даже гораздо худший вариант, чем «демократизация» Ирака и Афганистана.

6. Будущая модель «белой России», если она будет в России выработана, применима и к Ирану. Иран, ориентированный на стабильное развитие, склонен идти в фарватере России и вступать с ней в долговременный стратегический союз. Арийские аркаимские корни России и Ирана послужат объединению России и Ирана, это объединение практически снимет для России вопрос Поволжья, так как типология сознания тюркоязычных народов Поволжья близка к иранской.

Часть III

ТРАНСЦЕНДЕНТАЛЬНОЕ СОЗНАНИЕ – ФУНДАМЕНТ БУДУЩЕГО МИРОУСТРОЙСТВА

Что делать?

Если читателя заинтересовал метод, объясняющий формирование априорных основ сознания и эволюцию духа, он может задать автору вопрос: «Хорошо, пусть так, но как все это применить здесь и сейчас? Чего мне ждать и что же мне делать, если я остаюсь в России, и когда и куда бежать, если оставаться смерти подобно?»

На подобные вопросы невозможно ответить: делай то, или не делай это. Если бы так, тогда можно было бы сказать: соблюдайте заповеди Господни, и все будет хорошо в жизни этой и будущей. Этой истине три тысячи лет, но ничего с тех пор не изменилось, каждое поколение решает задачу выживания почти с нуля, часто повторяя ошибки предшествующих поколений. Ничего нового не скажу и я: разумно ограничьте свою свободу и будете счастливы сами, и сделаете счастливыми всех вокруг.

Как суметь это сделать да еще и остаться в живых? К чему можно стремиться, а на что рассчитывать бессмысленно? Скажу, например, что сегодня и тем более завтра нельзя построить в России государство, как ос-

нованное на православных ценностях, так и на ценностях западной демократии, как бы они ни были кому-то очевидны и дороги. Хотите верьте, хотите проверьте. Если первое проверять никто пока не пробовал, то проверка другого пути началась и пока продолжается.

Учитывая специфику данной публикации — научно-популярную, а не политическую, не будем здесь давать прямых рекомендаций, кого-то обличать и выдвигать лозунги, а поговорим о траектории исторического развития страны, свободе, демократии и правильной власти в России. В том, что и как будет происходить с этими фундаментальными явлениями жизни, и кроется ответ на вопрос, надо ли куда бежать из России, а если оставаться, то к чему готовиться. Ведь каждый из нас, даже и крайний индивидуалист — не сам по себе, а является частицей народа и живет в стране, и его судьба зависит от судьбы народа и страны.

Глобализация и интеграция

Сегодняшние механизмы всемирной интеграции и обещают человечеству ничего хорошего, так как настроены на неэквивалентный обмен ресурсов и человеческого материала — со стороны «второго» и «третьего» мира на продукты высоких технологий «первого» мира. Инвестиций в развивающиеся страны меньше, чем это необходимо для мирового устойчивого развития, и при установившихся «правилах игры» все так и будет продолжаться. Инвестиционный капитал, заработанный на ресурсах планеты, просто продается на Западе, вместо того, чтобы вкладываться в будущие поколения и благоустройство планеты. Так осуществляется новый высший тип капиталистической эксплуатации эпохи постиндустриального общества, где «дельта» прибавочной стоимости получается путем эксплуатации не только человеческого труда, но

и будущих поколений людей и человеческой духовности (средства в ее поддержание не вкладываются, и она исчерпывается), что неизбежно приведет к глобальной катастрофе. Ее причины и пусковые механизмы сейчас трудно угадать. Как именно это будет исполнено — это дело Господне (а точнее — универсума).

Абсолютизация законов рынка и его развитие до степени, разрушающей человеческое физическое и духовное здоровье, нарушающей сохранность природной среды и генетический потенциал планеты, пока никого не пугает. Созданные для закрепления принципов глобальной эксплуататорской экономики и достижения стабильного развития механизмы, направленные на перевод психической (пассионарной) энергии людей, как правило, в русло только экономических действий, не позволяют сейчас что-либо изменить. Глобалисты (в традиционном смысле) пока упиваются своим могуществом. И говорить о том, что такая глобализация — путь в никуда, сегодня бесполезно, не услышат. Наше дело — предупредить, а дело экономистов — развить этот тезис в систему новой экономики, в которой будут в реальной стоимости учтены выше-названные глобальные факторы, сегодня пока в рыночных механизмах не учитываемые. Только такая экономика позволит человечеству выжить.

Сегодняшнее положение дел в мировой экономике и политике не означает, что так же будет происходить и в будущем. «Дельта прибыли», получаемая в том числе и прежде всего при помощи эмиссии необеспеченной ничем мировой валюты — по самому большому счету есть безвозвратное изъятие живой энергетической крови универсума, количество которой не бесконечно. Предел этому настанет. Перед этим человечеству будет сделано внятное предупреждение и дан шанс осознать, что мировой рынок в его сегодняшнем исполнении — путь к мировой катастрофе. Вряд ли это предупреждение будет воспринято народами, приученными сегодняшним мировым порядком к потребитель-

скому отношению и к природе, и к духовности, но оно должно быть услышано теми, кто ответственен и за политический курс отдельных стран, и за путь развития человечества в целом.

Чтобы понять, что все далеко не так хорошо, как кажется, нужно время. Это время уже не за горами, и России до него надо дожить, сохранившись как единое государство, и сохранить свой народ, которому уготована особая миссия. Нет ценностей и идей, которые были бы дороже этой простой и понятной цели. Или будет Россия такой, какой она должна быть, или не будет мира вообще, потому что без России он невозможен. Это следует принять на веру тем, кто невнимательно прочитал первую и вторую части книги.

Выбор правильной исторической траектории развития страны — это главное

Мы теперь знаем, что исторические траектории развития этносов, государств и цивилизационных союзов предопределены законами эволюции универсума. Можно пытаться бороться с неизбежным, а можно разумно использовать все плюсы развития ситуации и стараться смягчить все ожидаемые минусы. Если плюсы для вас лично перевешивают минусы — оставайтесь в России, если нет — уезжайте.

Нет сомнения, что Россия — часть Европы, русские — европейцы, а никакие не евразийцы. Это исторический (и небополитический) факт. Но они — особые европейцы не по расовому, антропологическому, или даже культурному типу, а по своему духовному типу. Эта особенность очень существенна и выражается в иной, отличной от европейских этносов этапности развития русского духа, ценностной системе русского на-

рода и его исторической судьбе. Пути России и Европы в будущем сойдутся в своих ценностных парадигмах, но лишь на время, причем Европа более приблизится к будущей России, а не наоборот. Многим это странно слышать, ведь сегодня Россия по своей совокупной экономической мощи, политическому значению вряд ли составит и пять процентов от Запада, но все произойдет именно так. Именно поэтому России следует выработать свою ценностную парадигму и не поступаться политической, экономической и военной правосубъектностью, всегда сохраняя независимость мышления своей политической элиты и от Запада, и от Востока, а значит, возможность для маневра. Вот тот опорный камень, который необходимо поставить во главу угла здания российской государственности. Причем именно такая политика в исторической перспективе выгодна и России, и Европе, так как оставляет возможность маневра и для Европы. А он ей очень может понадобиться в будущем, чтобы уйти от поджигающего ее за поворотом истории неототалитаризма.

Все еще не раз изменится. «Так будут последние первыми, и первые последними, ибо много званых, а мало избранных» (Матф. 20:16). Россия — избранная для установления сверхнового свободного, справедливого и гармоничного миропорядка. Ни в коем случае не надо торопиться отдавать свою будущую славу и изменять великой миссии ради «чечевичной похлебки» или даже манны небесной, но с чужого стола. Манна небесной не будет, все придется делать самим. Это надо понимать, и чем раньше, тем лучше, иначе все может закончиться новым предательством власти — той, для которой все добро — это обязательно с Запада, зло — с Востока, а Россия — нечто аморфное, расположенное между добром и злом. Перефразируя известную поговорку, можно сказать: «То, что позволено быку, не позволено Юпитеру». Россия по масштабу своего духа — Юпитер, а не один из многих быков в европейском загоне.

Интеграция России в Европу возможна и очень желательна, три раза это подчеркиваю, но лишь после того, как Россия выработает свои ценностные установки, а Европа их изменит. Возможно ли это, будет окончательно ясно уже лет через двадцать. Если не получится, гуманистическая демократия Европы будет стремительно двигаться в сторону евроцентризма, граничащего с евронацизмом, для России же этот путь невозможен, сколько бы бритоголовых сегодня ни маршировало по улицам Москвы и Санкт-Петербурга.

Реальное сближение России и Европы начнется вместе с изменением европейской ценностной парадигмы в направлении ее социализации, «коллективизации» и гармонизации, лозунг «свобода» будет заменен на «свобода и справедливость». Тогда же начнется и равноправная интеграция, и правильная глобализация. При этом Европе (да и США тоже, и в первую очередь) придется отказаться от абсолютизации прав человека. Эта парадигма сменится не на идею построения «великой и вечной Европы» — цивилизации мировых духовных (и не только духовных) лидеров и господ, а на идею интеграции в мировое сообщество как равной среди равных.

Будущей российской власти предстоит с предельной ясностью сказать, что есть Россия на самом деле, как она собирается интегрироваться в «мировое сообщество» и что она значит для мирового развития, а также обеспечить безопасность страны, не оглядываясь ни на кого и никого не боясь. Это альфа и омега политики. На это необходимо мужество, а не гарвардское образование, и власть должна его найти. Без этой ясности раскрытие человеческого потенциала страны невозможно.

Читатель, конечно же, хочет узнать, какой именно политический курс надо проводить или какую партию ему поддерживать? Скажу так, ни такого курса, ни такой партии сегодня в России пока нет. То, в чем конк-

ретно должна выражаться политика «нового курса» — это отдельный разговор, здесь мы говорим только о необходимых предпосылках, без которых выработка его невозможна.

Кадры решают все

Перефразируя знаменитое высказывание «отца народов»: «Кадры решают все», — нужно ясно сказать народу: «Люди — главная ценность страны», а потом пояснить, что от него требуется. К сожалению, до сих пор это понимают далеко не все, в чем, может быть, заключается главная русская беда. Эти требования могут быть очень жесткими и нелицеприятными для многих русских, но иначе ничего не получится. Сегодня фразы о приоритете развития человека повисают в воздухе, потому что идут не от сердца (скажем так, проще, но понятней) — все это настолько очевидно, что, как говорится, не требует доказательств. Доказательство — вся наша сегодняшняя жизнь.

Политической близорукостью в равной степени страдают и левые, готовые все положить на алтарь «Русской Победы», и правые, продемонстрировавшие уже, что для них значат человек и его права в эпоху приватизации, и продолжающие это делать сейчас, маскируясь и мимикрируя. С точки зрения небополитики это объясняется просто: и те, и другие неправильно определяют историческую траекторию развития России и поэтому готовы платить за ее движение туда, куда они хотят ее затолкать, любую цену, преодолевая сопротивление «человеческого материала». Это уже не небополитика, а простая психология. Первые ведут Россию к самоизоляции, вторые насильственно интегрируют Россию в Запад.

Правильный путь — не приспособливаться к сегодняшнему миру, а изменить его так, чтобы он устраи-

вал всех, в том числе — и в первую очередь — Россию. Надо изменить и мир, и Россию.

С неопределенным положением выбора исторической траектории страны надо покончить раз и навсегда — в этом и заключается главная задача мудрой власти. До сих пор такой ясности нет, говорится одно, делается другое, а имеется в виду третье, и народ это чувствует.

Только ясность исторической перспективы, причем соответствующей предначертанному пути России, поможет уничтожить стоглавую гидру коррупции, ведь ее первопричина заключается не в несовершенстве законов, а в неправильности курса страны, поддерживаемого большой и малой ложью. Эта ложь остро ощущается на уровне подсознания большинством населения, поэтому люди живут в перманентном стрессе, как команда тонущего корабля, или с мыслью «после меня хоть потоп». Для того, чтобы это отчетливо понимать, надо обладать особым мироощущением, которым российская власть, судя по всему, не обладает. Научить этому в университете нельзя. Это особое мироощущение и есть основа правильной политики.

Две политики — два результата. Политическая технология и политическая «теология»

Законы функционирования политической системы общества основаны на действии априорных параметров универсума, имеющих идеальный характер и скрывающихся в общественном сознании. Политику власти можно смоделировать как целенаправленные действия, направленные на приведение хаоса человеческих отношений в предписанный законами развития универсума порядок. Порядок этот для данной

страны и заданного времени не произволен и может варьироваться лишь в узких коридорах, где возможно оптимальное управление. Власть должна остро чувствовать границы этих коридоров, за ними начинается хаос, который можно сдерживать насильем и ложью только ограниченное время.

Существует два уровня политики — политика как технология и политика как «политическая теология», то есть обоснование на всех уровнях сознания некоей высшей трансцендентной идеи. Они основаны на различных предпосылках. Первая — на обыденном сознании и кратковременном прогнозе, а вторая на особом трансцендентальном сознании (как тут не вспомнить З. Бжезинского), оперирующем другими подходами к решению политических задач и иными моделями прогнозирования будущего. Первая политика играет на политическом поле, а вторая задает правила игры. Причем то, что здесь называется «трансцендентальным сознанием», не имеет никакого отношения к так называемой «концептуальной власти». Любая концепция является лишь верхним уровнем в иерархии технологии управления, и не больше. Трансцендентальное же сознание — стержень, главное содержание всей этой структуры: наличие его осознают очень немногие, но чувствуют все, если он присутствует в политической жизни общества. И тогда у общества уже нет проблем с определением, что есть добро и зло, а это — главное условие его нормального развития. Такое понимание выражается в твердом следовании носителей трансцендентального сознания, а вместе с ними и всего общества, единственно возможной исторической траектории, понимаемой как миссия народа и личная судьба.

Мы живем в век технологий, поэтому политика сегодня, а особенно политика в России — это уж точно, — сплошная политическая технология, нацеленная на решение конкретных проблем: административная реформа, активизация бизнеса, монетизация

льгот, и так далее. Все технические проблемы обязательно имеют решение, в отличие от проблем научных, это знает каждый «технар». Тем и хороши технические проблемы и технические же подходы к их решению. Даже увеличение национального дохода в два раза к такому-то году — этот венец сегодняшней российской идеологии — тоже всего-навсего техническая проблема, которая решается техническими методами.

Прагматический подход в политике является беспрюирышным с точки зрения обыденного сознания. Именно поэтому политика сегодняшней российской власти подчеркнута и последовательно технологична. Политтехнологи различных специализаций командуют парадом. Но «колонны трудящихся» под их руководством идут не в ногу, и люди разбредаются кто куда, унося с собой все, что можно унести. Почему? Да потому, что им не ясно, куда их ведут. Технологии бессильны выбрать этот путь. И тогда слепые ведут слепых.

Правила политической борьбы, писанные и неписанные, определены для «технологической власти» людьми, способными решать уже не «политико-технологические», а «научно-политические» задачи. Кто это может делать, у того и реальная власть. Эти люди сейчас живут не в России, увы.

Эта способность — и есть уровень трансцендентального сознания, основанного на совершенно иных подходах к решению проблемы завоевания и удержания власти. В самых общих чертах такое сознание должно обладать следующими качествами: телеологизмом и мессианским духом; собственной моделью человека и мира с ясным представлением о добре и зле; способностью выразить это мироощущение в понятных лозунгах, которые и разворачиваются в политические технологии.

Насущной задачей для России является выход ее политической элиты на уровень трансцендентального

сознания. Такая элита уже будет носить гордое имя «знать» в самом его положительном значении. В переводе на язык обыденного сознания переход на этот уровень означает четкое формулирование ответа на вопрос: для чего нужна власть, — но в терминах, наполненных сугубо идеальным содержанием. Такие понятия, как «национальный доход», «сильное и единое государство», «развитие мелкого и среднего бизнеса», «повышение благосостояния», — не допускаются.

Примером работы трансцендентального сознания являются, например, понятия: «права человека», «свобода», «светлое будущее человечества», «от каждого по способностям, каждому по труду», «Третий Рим» и так далее. Все это лозунги, органично формируемые трансцендентальным сознанием, о признаках которого говорилось выше. Именно такие понятия, имеющие безграничное содержание, органично внедренные в общественное сознание, задают историческую траекторию общества в политическом пространстве, а не политические технологии.

Если за лозунгами не идут, значит, лозунги не те, и тогда начинается «пир во время чумы» — процесс духовного разложения общества. Выдумать путеводные лозунги невозможно, они рождаются только у личностей, предназначенных для их «озвучивания», и только в этом случае доходят до людей, даже если сказаны очень тихо и простыми словами. «Есть речи — значенье темно иль ничтожно, но им без волненья внимать невозможно», — хорошо сказано. Одно и то же слово, даже в одном и том же контексте, сказанное разными людьми, воспринимается в «толпе» по-разному. Это зависит от того, какое бессознательное содержание вкладывает в него говорящий и насколько он связан с трансцендентным духовным миром универсума, — так этот феномен объясняет небополитика. «Рожденный ползать, летать не может...».

Только трансцендентальное сознание способно установить прямую связь между глубинными ценностями

ми общества и массовыми стереотипами поведения при помощи эффективных технологий, потому что духовное наследие воспринимается им не как набор традиций, а как живая развивающаяся ткань, способная адаптироваться к реальностям жизни. Чем прочнее эта связь, тем конкурентоспособнее общество, потому что оно едино, независимо от политических предпочтений его граждан. Власть в таком обществе исходит в своих действиях из понятных для всех представлений о том, зачем, собственно говоря, жить и бороться и что же есть на самом деле хорошо, а что плохо. Повседневная жизнь людей управляется при помощи ясных законов, без насилия меньшинства над большинством или наоборот.

Если политик говорит, что ему нужна власть для того, чтобы реализовать, например, идеал свободы, причем говорит так, чтобы ему внимали даже пессимисты — это обстоятельство надо особо подчеркнуть, значит, он, по крайней мере по внешним признакам, обладает трансцендентальным сознанием. У нас и этого не услышишь и не увидишь, потому что даже либералы не могут говорить о свободе так, чтобы им поверили, и это только потому, что и они — лишь простые технологии и играют музыку с чужой партитуры.

Как обрести трансцендентальное сознание

Будет трансцендентальное сознание, тогда будет и новая знать, и только ей удастся выработать правильный курс страны и реализовать его при помощи эффективных технологий.

Как же обрести это самое «трансцендентальное сознание»? Это сугубо личный вопрос. Для того, чтобы на него ответить, надо честно признаться самому себе,

а зачем это нужно? Ведь для достижения материальных благ и публичной политической власти оно, за очень редким исключением, не помощник. Его предназначение — изменить мир или как минимум самого человека, сделав его достойным жизни вечной, что иногда еще сложнее. Все прочие цели — слишком мелкие, включая и такие, как победа на выборах, даже и президентских, или успешная карьера в бизнесе. Если оно все же нужно и стремление изменить весь мир не проходит несмотря ни на что, — можно попробовать, при условии наличия большого терпения и надежности психического здоровья.

Для достижения цели необходимо как минимум наладить устойчивую связь с иррациональным миром, называемым по-разному: народный дух, коллективное бессознательное, видовая память и так далее. Причем вот здесь как раз все должно быть исполнено предельно технологично и без всякой мистификации. Надо сказать, что попытки проделать этот путь были всегда, достаточно вспомнить ранних масонов или нацистское Аненербе и предшествующие ему тайные сообщества.

Для того, чтобы пробудить в себе способность мыслить по-новому, вывести свое сознание на иной, высший уровень, люди посещают исторические памятники, читают трудные книги, медитируют, пытаются разгадать тайные знаки, а некоторые изобретают ритуалы и специальные технологии, позволяющие такти разуму добраться до бессознательной области. Иногда это делается в одиночестве, иногда в группе. Смысл этих действий всегда один — получить откровение, то есть истинное знание, не исходящее из формальной логики, но принимаемое на веру как истина. Методы гипноза или нейролингвистического программирования, а также специальные психоделические технологии, связанные с вторжением в психику помимо воли человека, здесь не подходят и могут только навредить делу.

Чтобы немного приподнять занавес над тайной трансцендентального сознания, здесь будет уместно коротко рассказать об эксперименте, в котором принимал участие и автор. Группа энтузиастов, в основном из выпускников Военного института иностранных языков Красной Армии, сегодня уже отставных офицеров-страноведов, решила провести специальный эксперимент, целью которого был выход на уровень трансцендентального сознания для выявления системных догматов Русского проекта. Для этого предполагалось научиться использовать особенности работы человеческого мозга, то есть интуицию, а особенно коллективную интуицию, создавая эффект управляемой толпы в ограниченном пространстве игрового поля, моделирующего общество — и российское, и мировое. Для этого была разработана специальная групповая психотехнология, позволяющая объединять иррациональное всех членов группы для достижения поставленной рациональной цели — создания образа Русского Проекта.

Эксперимент заключался в моделировании работы коллективного бессознательного в процессе разгадывания значений особым образом формируемых смысловых рядов. Раскрепощение сознания, невозможное без юмора и азартной увлеченности, — условие обязательное. Для этого была выбрана карточная игра в бридж, так как ее комбинаторика и размерность используемой матрицы значений, заданных картам, наилучшим образом подходила для проведения эксперимента. Сказать, что эксперимент вполне удался, пока нельзя, но все же некоторые результаты, полученные в самое последнее время, обнадеживают. Участникам эксперимента удалось гораздо лучше узнать, что же скрыто в их собственном подсознании, но что еще важнее, встать на путь моделирования работы того общего, что их подсознания объединяет. Именно это трансцендентальное общее и есть необходимый фундамент для формирования принци-

пов построения Русского проекта как части проекта общемирового развития.

Русский проект возможен только как часть мирового проекта глобализации (разумеется, не по-американски или, например, по-китайски, а просто глобализации как неизбежного мирового процесса). Поэтому важнейшим условием эксперимента был совершенно специфический состав группы, ведь в процессе «розыгрышей значений» каждый участник должен был перевоплотиться в того, за кого он играл, отказавшись от своих привычных стереотипов восприятия мира, но не забывая об общей цели — Русском Проекте. Глобалист (в обыденном значении) был обязан действовать на выигрыш в рамках заданной ему ценностной парадигмы и думать только по-английски, выступающий за китайский проект — по-китайски, за исламский проект — по-арабски и так далее. В результате тренингов рождались новые, парадоксальные порой идеи и новые смыслы понятий, чего было невозможно достичь в процессе обычных обсуждений. И все же долгое время не удавалось поймать жар-птицу трансцендентального сознания за хвост. Только после двух лет тренировок у игроков стали появляться отдельные элементы нового видения мира, основанного на понятиях, присущих именно трансцендентальному сознанию. Стало ясно, что результатом эксперимента должна стать разработка междисциплинарного подхода, позволяющего анализировать альтернативные исторические траектории и долгосрочные последствия принимаемых решений. Кстати говоря, представленная вниманию читателя книга — в значительной степени именно результат обработки автором полученной в результате эксперимента информации. Есть и другие интересные результаты, касающиеся уже политической технологии, но это предмет отдельного разговора.

Основная работа еще впереди, но у участников группы нет сомнений в том, что избранный ими путь

обязательно приведет к цели — формированию Русского проекта как части проекта глобализации, глобализации по-новому, то есть на основе действительно потенциально универсальных человеческих ценностей.

Русский проект как цель индивидуального спасения и человек будущего

Душа бессмертна, независимо от того, верит человек в это или нет. Вариации на эту тему, диктуемые религиозным сознанием, кстати, полностью находящемся на уровне обыденного, а отнюдь не трансцендентального сознания, не меняют сути утверждения.

Людям медленно, но верно надоедает прямо и исподволь навязываемая им бездуховность, основывающаяся на предпосылке перевода их пассионарной энергии в «единую меру стоимости» с целью получения суперприбыли. Так подрываются основы бытия универсума. Это видно всякому, кто способен оценивать человека как носителя бессмертной души. Кстати, первое, что должен сказать людям будущий духоводитель русского народа, это именно то, что каждый обладает бессмертной душой. Без этого никакое духоводительство невозможно. Чем водить-то?.. Только не торопитесь использовать эту идею, политики, здесь репетиции перед зеркалом не помогут, только людей насмешите.

Люди хотят верить, и в первую очередь в себя, что бы они сами ни говорили о власти денег, своем равнодушии к результатам выборов и неспособности элиты сформулировать национальную идею. Но очевидно и то, что кто-то должен дать им эту веру, а точнее — помочь им обрести ее самим. Вера — очень востребован-

ный «товар», который сегодня никто из российских политиков не предлагает. Предлагают священники, проповедники, шарлатаны, но не политики. Такая вера рождается не в библиотеках и на диспутах с оппонентами, а там, где люди объединяют свою добрую волю ради какой-то общей цели. Сегодня их может быть семеро, завтра семьдесят, а потом вся страна, важно создание духовной «критической массы». Учитывая законы развития и трансформации духа, о которых шла речь в книге, для достижения успеха необходимо объединить духовное начало всех людей, живущих на необъятных пространствах России, чтобы они выразили свою волю. И эту волю не переломит никто.

Россия должна сначала выстоять под напором обстоятельств, а потом содействовать установлению мировой гармонии, основанной на чувстве ответственности людей за судьбу планеты и бессмертия человеческого духа. Это единственно возможная для России цель развития. Реализация этой цели станет вкладом России в формирование общей для всего человечества цели — его спасения.

Сейчас трудно говорить о политическом устройстве будущего гармоничного общества, но оно не может строиться на принципах гипертрофированного доминирования какой-то одной ценностной парадигмы, выражаемой словами: свобода, рынок, права человека, преклонение перед жизнью, или права народа, национальный дух и так далее. Уже многие по-настоящему ответственные патриоты говорят, что их цель — создать Русский проект, где русский — это не национальность, а некая новая общность людей, ощущаемая ими интуитивно. Это общество будет неизбежно социальным, неизбежно свободным, неизбежно наднациональным — его можно, пожалуй, охарактеризовать термином *транснациональный социализм*. В нем будут править разум и закон. Все это так, но главное не это. Главное — особое мышление людей, составляющих такое общество,

объединяющее людей друг с другом, с миром и одухотворяющее бытие. Такое мышление можно выработать, только объединившись на принципах доброй воли. Принципы такого объединения также еще предстоит создать. Собственно, альтернативы этому у людей, желающих жизни вечной, и нет...

Людям, здесь, в России, задающим вопрос «что делать?», — для того, чтобы ответить на него, предстоит создать особую общность людей, желающих действовать на благо их малой родины — России и большой родины — планеты Земля. Эта общность не должна быть ни религиозной, ни военной, ни политической, ни экономической. Она станет общностью духовной. К ее участникам со временем должны применяться достаточно жесткие требования отбора, исходя из потребности нашей страны и планеты в целом в человеке будущего. Главным признаком такого человека должно стать особое мышление. Такое сообщество станет ядром формирования грядущего суперэтнуса, в котором могут быть и левые, и правые, и верующие, и атеисты, и русские, и татары, и кто угодно, уже ощущающие себя чуть-чуть новым народом, нарождающимся на русской земле, да и на земле вообще.

Кто из вас готов стать человеком грядущего века, поднимите руку... Пока вряд ли такие найдутся. Значит, есть над чем поработать. И главное, есть ради чего. Цена — личное спасение, интересная, наполненная смыслом лучшая жизнь и лучшее будущее России.

О демократии

Умный находит оптимальный выход из сложившейся трудной ситуации, а мудрый ее не допускает.

Дэн Сяопин не принял навязываемые Китаю правила игры, это стоило крови на площади Тяньаньмэнь. С точки зрения Запада, свобода китайских граждан и

их право на демократию были раздавлены гусеницами танков, с точки зрения подавляющего большинства китайцев была предотвращена национальная катастрофа. В начале 1990-х годов в России, увы, своего Дэн Сяопина не оказалось...

Как воспользуется своей свободой неграмотный и нищий китайский крестьянин, озабоченный добыванием хлеба насущного? Тот, кто знает ответ на этот вопрос, имеет право на власть в Китае. Дэн Сяопин знал, поэтому и отдал приказ стрелять в несчастных студентов. Он имел право это сделать, потому что хорошо представлял себе путь, которым надо вести страну, на девяносто процентов состоящую из таких крестьян, к «малому», а потом и «большому» процветанию, а еще и любил этого самого крестьянина, поэтому знал цену свободы в Китае.

Что хотели Ельцин, Кучма, Шеварднадзе или Акаев, игравшие в политическую игру не по своим правилам и блуждающие в дебрях обыденного мышления, да еще и не бескорыстные? Кто может ответить на этот вопрос, положи руку на сердце? Свергли их — и хорошо, и слава Богу. Разве можно сравнить этих политических деятелей с великим Дэн Сяопином?! Не демократию раздавили китайские танки на площади Тяньаньмэнь, а будущую анархию, пусть и с лицом молодого студента.

Веймарская Германия стала повивальной бабкой нацизма потому, что после войны не могло быть в Германии никакой демократии. Какая демократия, когда разруха и хаос, народная гордость уязвлена смертельно, а страна при этом не оккупирована?! Построение демократии в такой стране есть идиотизм и предательство. Попытались реализовать такую модель — получили Гитлера. Это была первая настоящая пощечина глобальным демократам.

История далеко не закончилась, подобные случаи будут и еще, и крепче, если они не поднимутся над своим эгоистическим «Я», последовательно используя

имеющееся у них трансцендентальное сознание. Гитлер в кратчайший срок создал наиболее адекватную политическую модель для той Германии. Если бы он не воевал на все четыре стороны, то его бы свергли уже к сороковому году сами немцы, гитлеровская политическая модель возможна только при сильнейшем «сжатии духа», которое он и поддерживал. Ну, а так его свергли к сорок пятому, заплатив десятки миллионов жизней... История, как известно, не имеет сослагательного склонения, но все же...

После поражения во Второй мировой войне немцы построили демократию под внешним управлением США, и это есть, безусловно, хорошо, да и не могло быть по-другому. Ведь эпоха демократии для Германии тогда уже наступила. Сегодня кажется, что это навсегда. Время покажет. Я же думаю, что все, что сделано под внешним управлением, даже и хорошее, на самом деле несет в себе зерно разрушения, так как основывалось на внешнем насилии над народным духом, а не на его внутренней эволюции. Где-то в глубинах народного духа в годы внешнего управления была накоплена взрывоопасная смесь, способная взорваться и через сто лет.

Для кого-то, как, например, и для Германии, которая лишь часть Европы, внешнее управление в принципе возможно, но никаких сил и средств не хватит, чтобы надолго осуществить его в России или, например, в Китае. Эти страны являются единственными обителями духа для определенного самобытного устойчивого типа сознания — эту истину еще предстоит усвоить и на Западе, и на Востоке, а поэтому эти страны или живут, как им предписано, или умирают под внешним управлением. Чем раньше это понимание придет, тем человечеству меньшую цену придется заплатить за исправление того, что уже сотворено в России.

Нет сомнения, что демократия — действительно достойная цель общества на определенном этапе его развития, если под ней подразумевать народовластие, ис-

ходящее из потребности в нем людей доброй воли, то есть — органичную демократию, а не следование неким абстрактным принципам, пусть даже и самым высоким.

Ценность и универсальность органичной демократии обусловлена тем, что именно при помощи свободного волеизъявления граждан можно наилучшим образом выявить направление вектора развития того или иного социума. Но народ может захотеть и генерального секретаря компартии, и императора, и шариат, и фюрера. И, кстати, не раз это демонстрировал. Что тогда? Поправлять народ, исходя из каких-то принципов построения демократии или ценностей, объявляемых общечеловеческими? Кто их установил, эти принципы? Кто будет поправлять народ, какой кровью и какой ложью? Что есть политическая истина, наконец? Может быть, это чей-то успешный опыт, или участие в глобальном закрытом политическом клубе? Что есть критерий этого опыта — национальный доход на душу населения или, может быть, количество детей в семье и их физическое здоровье? А может быть, это сила духа и готовность сражаться? Или — способность пробуждения у других желания жить так же, как успешная нация? А если у них нет такого желания? Надо, чтобы оно появилось? Правильно. А какие для этого приемлемы методы? Вопросы, вопросы...

Если исключить из принципов определения истинности главный принцип действия мирового зла: кто сильнее, тот и прав, то истина — категория трансцендентная. Любой опыт можно подвергнуть сомнению, поэтому истина, категория в высшей степени трудно выражимая в словах, не может определяться голосованием.

Демократия, политическая система, основанная на голосовании, — не может быть путем к истине. Поэтому она не может быть и целью, а лишь средством для построения достойной человека жизни, которая включает в себя, конечно же, и личную свободу — в первую

очередь. Это хорошо понимал Дэн Сяопин, но плохо понимает или не хочет понимать политическая элита, находящаяся у власти в сегодняшней России.

С точки зрения обыденного сознания вопрос о всемерном и всемирном установлении демократии сегодня заключается в следующем: возможна ли демократия по западному образцу в Китае, России и где-нибудь в Лесото, и если возможна, то когда и как?

Метод, описанный в книге, показывает, что демократия — реальная власть народа — раньше или позднее возможна почти везде (хотя она не обязательна и иногда не оптимальна). Он также показывает, что в будущем произойдет (точнее — скорее всего, произойдет) отказ от демократии даже в самых демократических сегодня странах, чему невозможно будет противостоять, и наоборот, демократия установится в странах, которые сегодня склонны к авторитарным диктатурам. Это утверждение не вкладывается в представление обыденного сознания, но вполне возможно для сознания трансцендентального. То есть демократия не есть вершина социально-политического устройства даже и постиндустриального общества, а только лишь один из его вариантов, так же как и связываемая с ней свобода, понимаемая сегодня обыденным сознанием в совершенно определенном контексте и значении, прежде всего, как свобода потреблять.

Для того, чтобы установить настоящую власть народа, надо сначала кропотливым трудом создать крепкую неразрывную связь народной традиции и реальностей жизни и просветить народ, подняв его до уровня понимания ответственности за свою судьбу. Тогда это будет органичная демократия — власть людей, понимающих реальности настоящего и осознающих ответственность перед прошлым и будущим. Это есть на Западе, но пока нет в России. А значит, демократия в России легко вырождается в плохо управляемую анархию, требующую применения авторитарных методов для введения политического процесса в управляемое

русло. Удивляться тут нечему и ругать власть не за что, она только технологично следует за процессом, а надо идти впереди него.

Демократия в каждой стране должна взреть, ее надо взрастить, внедряя демократические институты шаг за шагом. Она сама по себе не есть абсолютная ценность, а лишь возможность человека влиять на власть, дабы та не делала его послушным исполнителем каких-то принципов, в том числе и псевдодемократических. Это когда все формальные признаки демократии вроде бы налицо, а народ не может выразить свою волю, превращаясь в управляемый «электорат». Вот тогда и получается приватизация как следование принципам, после которой никто не хочет работать и платить налоги, а власть до смерти боится терактов, оранжевых, коричневых, серо-буро-малиновых, а кое-где лжет и разлагается, заражая своим разложением все общество... А потом революции...

В мире идет жесточайшая открытая и скрытая борьба за то, по каким принципам должна строиться демократия. На самом деле есть два подхода к пониманию демократии: первый — это демократия как средство построения достойной человека жизни, второй — демократия как цель и сверхценность. При этом целью для всего мира объявляется демократия по западному образцу.

Нельзя согласиться с таким пониманием демократии, ведь если произвести подмену ценностей общества, невозможно создать реальные условия для волеизъявления народов, чьи культуры, традиции (а главное — тип сознания) отличаются от западных. Это есть насилие над духом, в результате которого в его недрах зреют «гроздь гнева», даже если эти гроздь до поры никому не видимы.

Что, в Ираке демократия? Или, может быть, в Афганистане? Что будет там с демократией, если из этих стран уйдут иностранные войска? Сколько там прольется крови? Демократия как средство к построению

достойной человека жизни, а не как цель распространения западной культуры и ценностей — вот демократия грядущего века. И каждое государство должно пройти к ней свой путь, заплатив собственную цену, дай Бог, если в оранжевых шарфах...

Главная функция любой политической системы — оптимальное управление хаосом человеческих отношений. Если демократия в какой-нибудь стране не выполняет эту функцию, а напротив, сама ввергает страну в хаос, ее либо надо совершенствовать, но самому народу, а точнее — знати, либо перестраивать кардинально. Иногда с точки зрения минимальных затрат можно даже отказаться от нее, что нежелательно, но иногда — единственно возможно и именно для того, чтобы ее вновь установить — в результате «презагрузки» социального компьютера — если этого требует историческая траектория страны.

Народу нужна не демократия сама по себе, а нормальная по его представлениям жизнь. Власть народа — это не цель для народа, а средство обеспечения такой жизни, которую, конечно же, проще всего обеспечивать самому народу. Но это получается, увы, не всегда и извне этому не поможешь, если учитывать все последствия такой помощи.

О свободе

Что есть критерий истины — принцип или человек? Какова цена свободы, если в жизни, кто скажет?.. Что есть свобода и сколько за нее стоит проливать крови и отдавать жизней родившихся и не родившихся людей? Этот вопрос сродни, например, такому: что и сколько стоит коммунизм? По меркам Сталина, коммунизму не было цены, по меркам рьяных демократов и правозащитников, свободе тоже нет цены. Значит — все позволено ради следования принципам, даже ГУЛАГ —

для первого и национальное предательство — для вторых. А ведь одно зло стоит другого, и неизвестно, что хуже — это если считать не в соответствии принципам, а в человеческих жизнях.

За что так отважно сражались русские с нацизмом, за свободу, за независимость Родины, за возможность выбирать власть или за саму жизнь? Тогда было ясно: не будет свободы, понимаемой как реальная независимость (обратите внимание на это понимание свободы), не будет и жизни, а сейчас? Ясно ли это всем в России? А ведь это надо понимать в первую очередь!

Именно такой выбор — свобода или жизнь — иногда ставит перед обществом история. Именно такой выбор может стать и перед Россией, если под свободой понимать слепое следование принципам «свободного общества» (свободного от чего или для чего?), а не свободу выбора страной ее исторического пути, а значит, и судьбы своих граждан. Выбор второго вовсе не отрицает личную свободу, выбор первого делает ее проблематичной для подавляющего большинства населения, ведь свобода без возможностей ее использовать не стоит ничего. Если свобода умереть — это свобода, тогда она ничего и не стоит.

Положение страны, живущей по законам свободного общества, но на самом деле не свободной, а находящейся в каких-то важных решениях под внешним управлением, ощущается сегодня в России большинством — просто потому, что технологии управления страной строятся на основании ценностей, не адекватных реальности.

Свобода необходима для укрепления принципов, поддерживающих человеческую (и не только человеческую) жизнь, а не для освобождения от ее законов. Подмена одного другим, скрывающаяся за одним и тем же понятием «свобода» — есть гигантская и трагическая подмена, ведущая к национальной и глобальной катастрофе. Политическая, экономическая и идеологическая независимость России — один из

вселенских законов, без подчинения которому нормальная жизнь и счастье простых людей, из которых и состоит Россия, на самом деле невозможны. Гайдар и Ельцин отдали всем желающим столько российско-го суверенитета и национального богатства, сколько могли, значит, они — преступники, если не с точки зрения закона земного, то уж точно с позиции закона небесного.

«Суша теория, мой друг, а древо жизни пышно зеленеет». Поэтому обеспечение жизни людей, не только как достойного существования индивидуального смертного человека, но и как непрерывного потока одушевленного человеческого духом бытия, — вот истинная цель правильной политики, а не верность принципам. Коррупция, наркомания, пьянство, преступность, разрушение морали — это цена свободы, понимаемой как главный принцип организации жизни, а не как средство для ее укрепления.

Искаженное ложным пониманием свободы и ее места в жизни общества сознание создает уродливое общество и беспомощную власть, в том числе и через, казалось бы, внешне демократические механизмы. Это не критика Запада — он выбрал свой путь правильно, понимая, что делает и для чего, его свобода ему вполне подходит, — а критика сегодняшней примитивно прозападной России.

Всякие угрозы существования и развития гармоничной и полноценной жизни должны ликвидироваться заблаговременно и без всяких сомнений со стороны власти. Будут здоровые телом и духом люди, может быть и свобода, и демократия, нет — жизненный потенциал общества будет убывать с каждым поколением. Это надо объяснять людям каждый день, не жалея времени, а не раскручивать спираль потребностей, которые нечем и незачем удовлетворять.

Не надо ругать демократию. Настоящая демократия — достойная цель.

Нельзя ругать свободу как таковую. Она прекрасна.

И то, и другое — великое благо, если это демократия и свобода как волеизъявление людей, понимающих, что они творят.

Все эти оранжевые и тюльпановые революции стоят ровно столько, сколько чести, ума и совести у их тайных и явных руководителей — и не больше, сколько бы политического шума вокруг этих революций не поднималось. Они — не торжество свободы и демократии, а обычный бунт, ставший следствием корыстного идиотизма одной власти и нахрапистости идущей ей на смену. Революции — только полшага, причем или к органичной демократии, или от нее. Куда именно — это продиктуют законы трансформации духа.

«Все истинно великое достигается медленным ростом». Даже великие революции, к которым разноцветные явно не относятся, увы — не есть оптимальное движение к цели — свободе, гармонии и справедливости, а лишь следствие корыстности и недалекновидности власти.

Свобода русского духа — путь к народовластию

Кто-то в начале 1990-х решил, что у нас все должно быть, как на туманном Альбионе или далеком Потомаке, ну разве что с небольшими культурными вариациями. Здесь, возможно, присутствует даже и тайный умысел, потому что этого одного уже достаточно, чтобы развалить страну. И это чувствуют все, кто в состоянии пройтись по российским городам и весям, заглядывая в квартиры хрущевок и черные избы. Все, кроме вождей, наших технологичных демократов, скрывающихся за разными партийными вывесками, но не меняющих своей сути. Она банальна и заключается в

специфическом русском чиновничестве (я тебя почитаю, а ты мне даешь править, наслаждаясь властью, и красть) и прямо-таки патологической любви к благоволению западной политической элиты, блеску пятизвездочных отелей, вкусу омаров и дорогого шампанского.

Понятно, почему некоторые патриоты кричат: долой демократию, это заговор! А при чем здесь демократия? Патриотам надо понимать, что правда заключается и в том, что нельзя строить будущее, игнорируя волю народа. Как узнать эту волю, а точнее, и что гораздо важнее, — как ее пробудить? Народ, увы, не всегда может выразить ее адекватно, особенно у нас в России, когда головы заморочены, людям холодно и голодно, а политическая система крайне несовершенна, потому что не по-честному и не для России сделана. Так происходит сегодня, но завтра этого не должно быть, и к этому надо стремиться настоящим патриотам.

Русские привыкли жить трудно, но они и трудно переносят ложь и предательство власти, зная на уровне инстинкта самосохранения, что это — самое страшное, что может быть для России, не способной долго жить по чужим непонятным законам. Такая власть держится ровно столько, сколько надо времени, чтобы всем стало ясно, что страну ведут не туда, куда ей предназначено судьбой. Историческая миссия России многих в мире не устраивает, но никто не в силах ее изменить. Сегодняшнее незавидное положение России как третьеразрядной страны не имеет здесь принципиального значения, Израиль и Эллада были каплей в море, но моря нет, а та капля осталась. Так будет и с Россией.

Если Россия потеряет (или не обретет) духовную независимость, поддерживаемую достаточной военной мощью, у нее не будет шанса построить органичную демократию. Если русским не удастся остаться сами собой, реализовав свой суверенитет, тогда можно

будет попроситься с надеждой на лучшее будущее, а значит, и с надеждой на истинное народовластие и свободу. Народовластие должно основываться на праве народа жить так, как хочется ему, а не как хочется кому-то, не связанному с нашей страной духовными узами.

Кому-то хочется, чтобы русские играли на балалайке, ходили в церковь и качали за границу сырье, а кому-то — чтобы они были первыми в производстве самолетов, ракет и компьютерных программ, а еще успешно множились количественно и качественно, жили в собственных домах и ездили на хороших отечественных автомобилях. Причем все, а не только те, что присосались к нефтяной трубе. Эти два желания характеризуют два разных видения будущей страны и две разные исторические траектории. Единственно возможная — вторая, иначе свобода превратится в смерть! Духовное лидерство можно трансформировать в экономическое, но не наоборот. Поймите это, русские либералы.

Главное, что необходимо для того, чтобы страна пошла по второму пути — непреклонная воля всего народа жить именно так, а не с балалайкой в руках и бутылкой в кармане, в то время как кто-то летит на Марс. Одной этой воли будет и необходимо, и достаточно для успеха. Волю же за транши МВФ не купишь, за иностранные инвестиции не построишь и через телевизор не внушишь. Да и не будет никаких инвестиций, пока не будет воли их не проедать и не разворовывать, а превращать в национальный капитал.

Но ничего не изменится, если не изменится траектория исторического развития страны. В этом все желающие смогут убедиться уже через два года, достаточно будет сопоставить количество вывезенного капитала и инвестиций в реальные сектора промышленности.

«Протестантский дух» достаточно давно открыл, что ему на самом деле надо для того, чтобы чувство-

вать себя достаточно комфортно на территории Великобритании, США и т. д. Это и есть та самая западная демократия, которую мы вдохновенно ругаем и так же вдохновенно хвалим, не имея ни на то, ни на другое права. Не следует тратить на это время и силы. Теперь очередь за русским духом. Для того, чтобы выяснить, что именно ему надо, и необходимо так называемое «трансцендентальное сознание». На Западе трансцендентальное сознание есть, а в России пока нет. Потому и некому объединять элиты, превращая их в знать, и выбирать историческую траекторию развития России так, чтобы не мучить народ и духовно, и физически. А такому замученному и замороженному народу дети не нужны.

«Православный дух» в основном остался в Средневековье, и опираться на него в деле построения новой России нельзя, при всем глубоком уважении к нашей истории и культуре. И западная пропаганда здесь ни при чем! Таков закон смены исторических эпох. Гражданин будущей России, выйдя из православного храма, может положить цветы к Стене Плача или зайти в мечеть, если пустят. Что, богов десять, что ли? Или этим он предаст память своих предков? Они что, все были злые и ограниченные люди, не способные понять, что народы равны перед Всевышним, и каждый волен верить в высшее добро и правду по-своему, а также и сражаться всеми возможными для него способами за свое самосохранение как народа? Человек, уважающий свой народ и его традиции, в состоянии отдать дань уважения и любому другому народу, оставаясь самим собой.

Кто против того, чтобы русский человек, создавший страну и защищавший ее, сам мог выбирать свою судьбу? Вопрос — каким он будет: вышедшим из кабака, из церкви или из спортивного зала? Первому власть доверять нельзя, он учинит бунт, а второму можно и нужно доверять. В нем — сила государства. Как помочь сформироваться такому гражданину — вот в чем

вопрос, вот для чего нужна демократия, а не для того, чтобы какой-нибудь Гусинский оболванивал электорат с целью личного или чьего-то еще обогащения, пользуясь принципом свободы.

Проблема построения демократии в России усугубляется и тем, что «поколение пепси» пока действительно ассоциирует понятие «демократия» с тем, что видел на Западе. Но это уже проходит и пройдет обязательно. Русские дети неизбежно захотят гордиться своей страной и благоустраивать ее, а не бежать за лучшей жизнью на Запад, но сначала власть должна этого по-настоящему захотеть. По настроениям детей смело можете судить о честности власти. Покажите, папы, им ту страну, которой можно гордиться, а если не можете показать, то хоть расскажите о ней!

Если кто-то хочет действительно утвердить демократию, он должен построить школы, больницы и спортивные залы и обучить людей пользоваться всем этим, категорически не вмешиваясь в местные традиции и не критикуя ценностей. Надо рассказать всем людям демократизируемой страны, как прекрасна и многообразна жизнь на планете и что же значит нести ответственность за нее, а не навязывать им пепси-колу. Это очень дорого и долго, но это единственный путь к истинной демократии.

Русская интеллигенция и новая знать

Возрождение России должно основываться не на слепом следовании традиции, а на установлении неразрывной связи между действительностью, изменяющейся по законам эволюции, и той глубинной духовностью, что скрыта в душах людей, живущих на просторах от Ладоги до Амура. Такая связь необходима

для того, чтобы показать людям будущее, объяснить и оправдать прошлое и тем самым задать верную историческую траекторию в настоящем. Японцы это сделали, и у них своя демократия, индусы — сделали, китайцы — сделали и уверенно движутся вперед, сохраняя народное единство, а русские до сих пор нет. Кто в этом виноват? Тот, кто вызвался исполнить эту миссию, но не исполнил — русская интеллигенция, век за веком и год за годом методично сеющая раздор в обществе, в результате чего — революция за революцией, а народовластия так и нет. Русская интеллигенция, вышедшая из разночинцев XIX века и передавшая свою традицию советской интеллигенции, навсегда останется в прошлом. Ей на смену должна прийти знать — «знать, что делать для славы страны и Господней».

Страна была отдана на откуп новому политическому классу либерал-компрадоров, и сегодняшняя власть ждет, что этот новый класс хозяев страны, вдруг прозрев и возлюбив родину, перестанет вывозить капитал, а начнет его вкладывать в страну, отданную ему в кормление. А за этим, может быть, в страну потечет и иностранный капитал.

Может, это будет и так, лично я буду искренне рад такому повороту дел, хотя верится с трудом. Не будем полемизировать на эту тему — время покажет. Сегодня уже все ставки сделаны, и времени до проявления момента истины осталось очень мало — года два, не больше. Если надежды не оправдаются, сегодняшняя элита должна будет уйти с политической сцены, и ей на смену придет новая — знать. Это будут люди, для которых вера во Всевышнего, слава России и служение ее великой миссии — не пустые слова, а основа их трансцендентального сознания.

Власти надо действовать так, чтобы не допустить на улицах Москвы или Казани в 2008 году столкновения новоявленных «цветных» борцов за свободу с какими-нибудь «младоевразийцами» — это программа мини-

мум. Для этого ей необходимо перехватить у потенциальных «цветных» революционеров знамя свободы и демократии и нести его туда, куда нужно России, а не кому-то еще.

Но еще важнее, чтобы собственный народ, или даже часть его, не мог даже и подозревать власть в предательстве национальных интересов. Даже если это только несправедливые подозрения, их надо спокойно и терпеливо развеивать. Если такие сомнения есть даже у части общества — власть ущербна, и в числе будущей знати ей не быть.

Если действующая власть окажется неспособной утвердить в России народовластие и развеять все сомнения в своей честности, рано или поздно найдется сила, которая, не особенно считаясь с принципами и установленными сейчас правилами политической игры, утвердит в стране власть, способную это сделать. И это на самом деле будет очень просто, когда настанет время. Основой этой силы и будет новая нарождающаяся знать, а действующим началом — молодежь. Ничто ей не сможет помешать. Для реализации этого плана «сверху», «снизу» или «сбоку» будет достаточно политической незаангажированности, ясности и честности намерений и искреннего желания задавить коррупцию, пьянство, наркоманию и преступность, то есть бороться со злом, а не «улучшать жизнь». Но это уже будет другая ситуация, когда у народного духа, витающего над нашей страной, просто не будет выбора; пока же он, несомненно, есть, поэтому есть и время для переоценки ценностей.

Нет прекрасней цели, чем сделать каждого жителя России способным быть если не как Сократ, Заратустра и Александр Невский, то хотя бы как Никита Михалков... такой народ сам разберется, какая свобода, демократия и какая власть ему нужны, разберется спокойно, без бунтов, вранья и истерических призывов. А пока надо ему помогать. Это и должна сделать знать. Может быть, для этого придется на время даже и от-

менить нашу российскую демократию ельцинского образца, появившуюся на свет с врожденными уродствами, хотя, конечно, дело не в конституции, а в ее исполнении. Но при этом новой знати совершенно необходимо заранее всем объяснить, для чего, почему и надолго ли это делается. И объяснить должен человек, способный сделать это так, чтобы ему поверили все люди доброй воли. Их примерно везде одинаково и на Западе, и на Востоке. Если это не так, лучше человеку и не родиться вовсе, тогда уж пусть конец света, и нечего его отдалять. Люди поймут и поверят в правду его слов, если его умысел будет честен. Такой человек и станет легендарным, предсказанным для Руси Белым царем, который установит истинное народовластие — для народа и в интересах народа, и истинную свободу — свободу «для жизни», а не свободу «от жизни». Он будет человеком, способный подняться над грызней элит не ради корыстной цели, а для Русской Победы — победы над бедой самоуничтожения, над смертельным злом духовного разложения. Он станет духоводителем вновь нарождающейся русской нации, способным и силу применить, но не для установления личной власти, а чтобы сделать из пьяного и вырождающегося несчастного русского Ивана несокрушимого борца за человеческое достоинство. Это будет, конечно, не Алеша Карамазов. И конечно, надо давать всем, для кого новая Россия дороже принципов, право на неприкосновенную собственность здесь, сейчас и навсегда, чтобы она работала здесь, сейчас и всегда, ну и полноценное трехразовое питание — это уж обязательно...

Реальной политической модели для России, адекватной ее прошлому, настоящему и будущему, у нее сегодня нет, отсюда и главные проблемы страны. Ее должна выработать новая знать, обладающая трансцендентальным сознанием, исходя из требований русского духа. Но при этом надо понимать, что этот дух меняется со временем. Как это происходит, я пытаюсь

показать в своей книге. Русский дух уже белеет, скоро будет почти белый, и правитель ее поэтому должен быть духом белый. А «царь» — поставим в кавычки, это означает лишь то, что он будет верховным правителем страны по праву, как бы он ни назывался. А по праву — значит, будет выражать волю народа, которую народ пока сам не может выразить из-за несовершенства демократии в России. Вот и все. А страдания и подвиги народа он сведет к минимуму, потому что возьмет ответственность быть мечом Господним на себя, избавив людей от греха гнева и крови.

Кто и как будет утверждать в России свободу и народовластие

России предстоит выбрать свою судьбу и свой путь, на этот раз уже окончательно. Это — неизбежно. Переходный период смены эпох заканчивается. Россия не будет периферийной страной западного проекта и его сырьевым придатком, она не будет и евразийским имперским гигантом на глиняных ногах. Ее будущее — Белое Царство свободы и народовластия, заселенное новым народом, который вскоре народится на российской земле, скрепленной единой железной волей этого народа победить зло. Это будет уже другая страна, и в ней будет другая жизнь. Такая, какой ее сделают те, кто сегодня молоды. «Вино молодое вливают в новые мехи» (Матф. 9:17).

Молодежь и есть это молодое вино, ей нужна по-настоящему обновленная Россия. Россия без коррупции, нищеты, пьянства, наркотиков, беспризорности, бездуховности, бессмысленности и бесперспективности существования. Россия действительно равных прав и возможностей. Страна, способная рожать героев, держава, которой можно гордиться, сильная и справед-

ливая. Будущее такой страны уже и сегодня можно разглядеть в каждом взгляде, излучающем энергию жизни.

Любовь всегда побеждает смерть. Способные любить — непобедимы. Надо вернуть людям эту способность сполна. Вот вам политическая программа. Кто ее поддерживает, остановись, задумайся и встань на путь борьбы со злом, разрушающим твое тело и душу. Поставь высокую цель, открой свое сердце, узнай Бога, найди друзей, помоги слабому, поддержи колеблющегося. Не глуши свой разум и чувства алкоголем, иди в спортзал, а не в бар, не кради, упорно трудись. Ты станешь сильнее самых сильных, если объединишь свои силы с силой таких же, как ты, вставших на пути добра. Мы, люди доброй воли, мы будем объединяться, и мы победим.

Нельзя взрастить добро и добиться успеха в этой и будущей жизни, сея раздор и ненависть. Всякий, ругающий чужую веру, чужую культуру, чужую страну, говорящий, что тот враг или этот — лжет. Это — его враг, а не наш, зло скрывается за таким человеком. У будущей России не может быть врагов. Могут быть только заблуждающиеся. Им надо терпеливо объяснять, кто мы есть, откуда, зачем и для чего. И они обязательно поймут, как бы ни были далеки от этого понимания сегодня. И мудрая Европа, и сильная Америка, и великий Китай имеют право жить, как им хочется. Надо учиться у других всему лучшему и отвергать неприемлемое, разрушающее душу и тело. Власть любой страны — это еще не есть ее народ. Народы, идущие верным путем, пусть и каждый своим, не могут быть врагами. Их пути обязательно сойдутся. Мы — народ, и если власть в России будет народной, врагов среди народов у нее не будет.

Всякий русский парень, отказавшийся от рюмки с пониманием того, что она не только удар по его сердцу, но и по его стране — уже член новой виртуальной партии. Всякая девушка, полюбившая и решившая

родить ребенка — тоже. Как назвать эту партию? Да как угодно назовите. Власть ее будет от Бога, а сила в правде, кто и когда ее зарегистрирует, да и зарегистрирует ли вообще — дело третье. Все равно она в России победит и возьмет власть. И будут в ней и правые, и левые, и солдаты, и музыканты. Как отличить эту партию? Как узнать ее лидера? Ответ прост. Это будет белая партия, и у нее будет белый лидер. По этим признакам и узнаете его. Сравните с этой характеристикой сегодняшних политиков, что на виду и на слуху. Есть среди них такой? Если сочтете, что есть — идите за ним, если нет, организуйте и ждите, пока он появится. Ждать осталось недолго. Он явится, и Россия преобразится, воскреснув из пепла, как птица феникс.